

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД: ОТ ВОИТЕЛЬНИЦ К
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМ ИКОНАМ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ¹

Якушенкова О.С.

DOI: 10.24411/2500-0225-2018-10018

Якушенкова Олеся Сергеевна, Астраханский государственный университет,
414056, Астрахань, Россия, ул. Татищева, 20а. Эл. почта: estershadow@mail.ru

Рецензия на книгу Лизы Фаннел «Женщины-воины: гендер, раса и транснациональная звезда китайского боевика». Олбани, 2014. Lisa Funnell. *Warrior Women: Gender, Race, and the Transnational Chinese Action Star*. Albany: State University of New York Press, 2014. 294 p. ISBN 978-1-4384-5249-4

Ключевые слова: массовая культура, гендер, раса, транснациональность, КНР, США, женщины

Определяя массовую культуру, многие исследователи склонны видеть в ней лишь пропаганду ценностей и способа мышления, присущих американской культуре. Однако, такой подход, на наш взгляд, не учитывает факторы, влияющие как на, собственно, американскую массовую культуру, так и на глобальную. В 2017 году южнокорейская группа BTS получила в Твиттере больше лайков и ретвитов, чем Джастин Бибер и Дональд Трамп вместе взятые. Эта же группа в 2018 году выиграла Американскую музыкальную премию (American music award) в номинации favorite social artist. Очевидно, что социальные сети играют немаловажную роль в распространении информации и исключают возможность доминирования какой-то одной культуры.

Рецензируемая монография Лизы Фаннел посвящена как раз транснациональному аспекту массовой культуры. Автор не раз упоминает выпущенный в 2000 году фильм Энга Ли «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», соединивший в себе три ключевых поколения «китайских» воительниц, сыгранных Пей-Пей Чен, Мишель Йео и Чжан Цзыи. «Крадущийся тигр» имел внушительный успех как в китайском прокате, так и за его пределами и открыл дорогу на западный рынок для последующих фильмов, задав планку качества, и подготовив западного зрителя. В то же время, в значительной мере он повлиял и на западный кинематограф. Эта картина, с точки зрения Лизы Фаннел, стала первой ласточкой транснационального

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ 17-33-01069-ОГН «Встреча с Чужим: российский и дальневосточный опыт межкультурной коммуникации».

кинематографа, поскольку создавалась при усилиях команд из США, КНР, Гонконга и Тайваня.

Автор, опираясь на различные научные подходы, показывает, как женское тело становится полем столкновения социальных, политических и культурных идеологий в кинематографе Гонконга и Голливуда, и как различные модели его восприятия влияют друг на друга. В центре авторского внимания оказываются категории гендера, расы и их реализация через транснациональность массовой культуры.

Особую роль в самом исследовании играет Гонконг, как специфическая, фронтальная территория, где сталкивались культуры Востока и Запада, взаимопроникая друг в друга, дополняя и трансформируя.

Значительная доля анализа посвящена рассмотрению гендерной репрезентации в Голливуде и китайском кинематографе. Автор отмечает стереотипизацию изображения азиаток в американском кинематографе, поскольку наиболее часто они здесь представлялись всего в двух вариантах: «леди-драконы» (dragon ladies) и «цветки лотоса» (lotus blossom). В то же время, оба эти варианта являются лишь способом сексуальной объективизации тела азиаток. И хотя популяризация китайского кино в США влияла на расширения спектра ролей и репрезентации азиаток и азиаток американского происхождения, американский кинематограф долгое время был готов предложить лишь собственный, сложившийся под влиянием представлений о «желтой угрозе» расово стереотипный взгляд на азиаток.

Вторая глава исследования сосредотачивается на анализе роли двух ключевых звезд гонконгского кинематографа, Пей-Пей Чен и Мишель Йео, в формировании альтернативных для голливудской объективизации, ролей. Л. Фаннел отмечает, что нередко обе актрисы предстают в виде матерей-героинь (даже транснациональных матерей), что, по мнению автора, освобождает их от необходимости быть покоренными белым мужчиной. Как нам кажется, с автором можно согласиться лишь частично, так как некоторые выводы вызывают серьезные возражения и желание поспорить. К примеру, смерть героини Мишель Йео в фильме «Вавилон нашей эры» (2008, США, Франция, Великобритания), рассматривается в аспекте расового превосходства ее символической дочери неазиатки, тогда как на наш взгляд, эту ситуацию можно рассмотреть и с позиции не расового, но символического аспекта – смерти матери ради спасения ребенка. Будь на ее месте актриса любой другой расы, это не изменило бы сюжета, поскольку ключевым моментом здесь является не ее внешность, но роль духовной матери.

Третья глава посвящена Шу Ци – тайваньской актрисе, чья карьера пришлась на кризис кинематографа в Гонконге. В 1997 году бывшая британская колония официально возвращается КНР, что неотвратимо влечет за собой кризис идентичности. Гонконгский кинорынок, до этого уступавший только Голливуду, на фоне этого теряет свои позиции. Из порноактриссы, уже упомянутая выше Шу Ци, превращается, по мнению автора, к середине 90х в «китайскую жертву», а затем, в «гонконгскую» воительницу. Кино эпохи после 97 года значительно опиралось на голливудскую эстетику. При этом, если в предыдущие периоды центр зрительского внимания приходился на более старших коллег-женщин Шу Ци, то теперь, с развитием поп-индустрии образ воительницы лишь обрамляет актеров-певцов кантопопа (гонконгской поп-сцены).

Четвертая глава посвящена специфике кинематографа КНР, по мнению автора, значительно отличающегося от гонконгского, и вопросу китайской идентичности. Особую роль здесь играет Гун Ли – первая звезда КНР, получившая широкую известность за рубежом. По мнению автора, пока гонконгская идентичность строилась на маскулинности и актерах-мужчинах, идентичность КНР невозможна без женственности и звезд вроде Гун Ли и Чжан Цзыи.

Пятая глава и шестая главы рассматривают роль американских и канадских актрис в гонконгском кинематографе после 1997 года. Последняя, седьмая глава посвящена влиянию гонконгского кинематографа и гонконгской эстетики на голливудский кинематограф. Не в последнюю очередь это влияние связано с вовлеченностью гонконгских мастеров в процесс кинопроизводства в США. Результатом этого сотрудничества стала трансляция ценностей и образов, сформировавшихся в Гонконге, через роли белых американских актрис. В то же время, автор отмечает, что единственная актриса китайско-американского происхождения, Люси Лью нередко воплощала некую усредненную роль без четкой национальной и расовой принадлежности.

Среди бесспорных плюсов исследования необходимо отметить широкий охват фактического материала. Помимо этого, особый интерес вызывает представление истории гонконгского и американского кинематографа через изменение амплуа азиатских актрис.

В то же время, как мы уже отмечали выше, на наш взгляд автор порой склонен сужать анализ до расовых стереотипов там, где взаимодействуют множество различных аспектов. Однако, авторский анализ транснациональной массовой культуры через призму кинематографа заслуживает самого тщательного внимания, поскольку

фронтальная территория Гонконга отражает лишь один из аспектов более глобального процесса.

**JOURNEY TO THE WEST: FROM WARRIOR WOMEN TO THE
TRANSNATIONAL MASS CULTURE ICON**

Yakushenkova O.S.

DOI: 10.24411/2500-0225-2018-10018

Yakushenkova Olesya Sergueevna, Astrakhan State University, 414056, Astrakhan,
Russia, Tatischeva Str., 20a.
E-mail: jestershadow@mail.ru

Review of «Warrior Women: Gender, Race, and the Transnational Chinese
Action Star» by L. Funnell

Keywords: mass culture, gender, race, transnational icon, China, USA, women